

Юнь Муцы приподнял уголки губ, достал маску и, нацепив её, бесшумно скользнул следом. Стражники на горных тропах один за другим валились на землю с перерезанным горлом, отправляясь в мир иной. Юнь Муцы беспрепятственно проник в логово разбойников.

— Почему ты сегодня вернулся так быстро, брат?

— Не спрашивай. Попались на глаза двое, с которыми лучше не связываться, вот я и притащил их, пока не поздно.

— Двоих, что привел, в темницу бросить?

— Да, сделаю, как ты сказал, старшой. Только вот эта девчонка мне приглянулась, не отбивай её у меня.

— Разумеется. Эй, вы, отведите их и запирайте с остальными бабами. Никто не смеет к ним прикасаться, это добыча второго главаря.

— Слушаемся, атаман.

Юнь Муцы, следуя за конвоирами, нашел темницу, метнулся внутрь, расправился с охраной и, распахнув решетку, бережно уложил старуху Ли и Нин-эр на пол, прислонив их к стене. Запертые женщины, увидев, что дверь открылась, задрожали от ужаса. Юнь Муцы, взглянув на них, украдкой подсыпал в воду успокоительное, а затем крепко обмотал дверь цепями и завалил вход в темницу тяжелыми балками. Теперь можно было не беспокоиться.

Юнь Муцы вскочил на крышу и, ориентируясь на роскошь построек, нашел покои главаря. Отодвинув черепицу, он заглянул внутрь, и увиденное оказалось еще чудовищнее, чем то, что ему доводилось встречать в Долине Зверей. Проклятье, как можно было поднять руку на ребенка, которому всего несколько лет?

Внизу раздавался надрывный детский плач, простыни были залиты кровью. Юнь Муцы мгновенно оказался в комнате и, схватив голого главаря за горло, приподнял его над полом.

— Хм, люди твердят, что я страшен, но, глядя на тебя, я понимаю, что ты куда ужаснее.

— Кто ты такой! Смеешь вламываться в логово Дракона и Тигра, жить надоело?

— Скоро узнаешь, кто я такой.

Юнь Муцы небрежно швырнул его в стену. Он склонился над пятилетней девочкой, лежащей на кровати, и нащупал пульс. Кровь продолжала сочиться из её тела, но малышка, умирая, открыла свои ясные глаза.

— Старший братик, ты спустился с небес, чтобы спасти меня?

— Да, я пришел спасти тебя, крошка.

— Братик, у Юань-юань животик очень болит.

— Потерпи, Юань-юань, дай братик посмотрит.

Юнь Муцы достал лекарство и ласково уговорил девочку проглотить его.

— Вот так, умница, теперь боль пройдет.

Однако лекарство не возымело действия, кровь не переставала течь. Юань-юань с трудом приоткрыла глаза и посмотрела на Юнь Муцы:

— Братик, я умираю? Я вижу, как мама машет мне рукой.

Юнь Муцы нежно погладил её по голове:

— Юань-юань хочет пойти с мамой?

— Хочу. Юань-юань не нравится это место.

— Тогда иди с мамой.

— Братик, можно мне посмотреть, как ты выглядишь?

Юнь Муцы снял маску, его глаза налились алым.

— Братик такой красивый, ты и есть небесный небожитель. Юань-юань так устала.

— Спи.

Девочка больше не проснулась. Юнь Муцы откинул одеяло, обнажив изранленное тельце Юань-юань. Он взял платок, бережно обтер её, передел в чистую одежду и напоследок мягко погладил.

— Теперь ты чиста, вся эта мерзость исчезла. Братик отомстит за тебя, спи спокойно.

От фигуры Юнь Муцы начала исходить леденящая аура. Снова надев маску, он поволок главаря в главный зал и швырнул на пол. Разбив чайную чашку, он поднял осколок и небрежно метнул его. Главарь от боли пришел в себя и, увидев, что лишился своего мужского достоинства, потянулся было к нему, но Юнь Муцы метнул еще четыре осколка, превратив то, что осталось, в кровавое месиво.

— Мое логово Дракона и Тигра не оставит тебя в живых!

Истекая кровью, главарь пополз наружу и подал сигнал. Юнь Муцы с ледяным выражением лица уселся на возвышении, подперев голову рукой, ожидая гостей. Вскоре снаружи послышался топот множества ног.

— Старшой, что случилось?

— Главарь, что произошло?

Главарь, прижимая руки к паху, прохрипел:

— Там человек, он убил его! Разорвите его на куски!

Все бросились внутрь. Юнь Муцы окинул взглядом ввалившуюся ораву скотов.

— Все здесь?

— Это ты! Ты тот самый мужик из дома старухи Ли! В этот раз тебе не уйти!

— Эти слова я должен был сказать вам, — Юнь Муцы слегка взмахнул рукой, и все двери и окна захлопнулись. — Вы! Никуда! Не денетесь!

— Смазливый ублюдок, готовься к смерти! Ты посмел тронуть нашего главаря, я сотру тебя в порошок!

— Ну же.

— Кто прикончит этого щенка, тот станет третьим главарем!

Глядя, как эта свора с ножами бросилась на него, Юнь Муцы даже не встал. Его веер взмыл в воздух, описал круг и вернулся в руку. Десятки людей схватились за горла и, глядя на Юнь Муцы с неверием, повалились на землю.

— У вас есть только один вариант — смерть.

Второй главарь при этих словах внезапно прозрел:

— Ты... ты Господин Линсяо, владыка Темной долины!

— Угадал, но приза не будет.

— Ну и что, что ты Линсяо? Неужели мы всей оравой не справимся с одним тобой? Братья, вперед! За голову Линсяо — десять тысяч золотых!

— Идите.

Юнь Муцы поднялся и одним ударом ладони отшвырнул десятки людей в стены. Оставшиеся в живых замерли на месте, не смея пошевелиться. Юнь Муцы, наступая на головы поверженных врагов, вытащил первого и второго главарей из толпы, разжал им челюсти и впихнул по черной пилюле.

— Фирменное угощение от безумного Линсяо, не благодарите.

Он небрежно отшвырнул их, и те, словно тряпичные куклы, лишились способности двигаться.

— Сейчас вы увидите прекраснейший пейзаж в мире. Будем наслаждаться вместе.

Юнь Муцы достал прозрачный флакон, открыл его и распылил содержимое в воздухе, а затем взмахнул веером, направляя горячий ветер с порошком в сторону бандитов.

— А-а-а!

— Спасите!

— Откройте ворота!

— А-а, мои ноги!

Юнь Муцы милостиво подтащил главарей поближе, чтобы они могли лицезреть этот ад. Те, на кого попал порошок, падали один за другим. Из живых тел прорастали цветы хиганбана, они быстро росли, и чем прекраснее становился цветок, тем бледнее делалось лицо его носителя. Постепенно люди превращались в трупы, трупы — в кровавую жижу, и в конце концов оставалось лишь море алых цветов.

— Ну как, разве не чудесно?

— А-а-а! Мои братья! — двое оставшихся в живых главарей вытаращили глаза.

— Тс-с, тише. Такой редкий пейзаж нужно созерцать в тишине. Это называется Линсяо явился — кости белеют, хиганбана цветет.

Юнь Муцы связал их веревкой, поволок к дверям темницы, выбил дверь ударом ноги и вошел внутрь, сорвав замки.

— Я пришел забрать вас домой.

Женщины, увидев перед собой утонченного, словно нефрит, юношу, почувствовали, как страх отступает.

— Идемте за мной. Помогите, пожалуйста, донести тех двоих, спасибо.

Он снова потащил главарей, словно дохлых псов, наружу.

— Уважаемые, если у вас есть счета — сводите, обиды — выплескивайте. То, что они умрут — беру на себя.

Он разложил на столе инструменты и уселся поодаль, глядя на луну. Через некоторое время, когда никто не решался подойти, Е Фугуан взял кинжал:

— Я покажу, как это делается.

Одним движением он лишил второго главаря его достоинства.

— Они могут говорить, но не могут двигаться.

Одна из женщин, собравшись с духом, взяла нож и начала наносить удар за ударом.

— Твари! Тьфу!

Остальные, видя это, тоже схватились за инструменты, вымещая всю свою боль. Юнь Муцы поднялся:

— Ждите меня здесь.

Он взмыл на крышу и исчез. Через полчаса он вернулся, сбросив с неба два больших сундука. Юнь Муцы откинул крышки — внутри было полно серебра. Взмахом веера он притянул стол и

аккуратно разложил монеты.

— Каждой по десять лянов. Кто хочет домой — я отправлю вас, кто не хочет — берите деньги как дорожные расходы и поезжайте туда, где вас никто не знает.

— Благодарим вас, юный господин, вы святой человек, живой бодхисаттва!

— Завтра придут люди, чтобы отвезти вас домой, скажите им, куда вам нужно. Сегодня отдохните здесь, я буду охранять вас.

— Благодарим вас, господин.

Юнь Муцы поволок двух изувеченных псов прочь.

— Юань-юань, хочешь посмотреть на небесные фонарики? Братик устроит их для тебя.

Одной рукой волоча трупы, другой бережно обнимая Юань-юань, он пришел на задний склон горы и нежно уложил девочку на траву.

— У меня золотые руки, обещаю, вы увидите собственное внутреннее устройство.

Вскоре оба разбойника с ужасом наблюдали, как их органы отделяли от тел, а мясо, кости и кожу раскладывали по порядку.

— Жаль, кожа проколота, фонарики не получатся, ну и ладно.

Юнь Муцы скрутил из их кожи веревки, повесил головы за деревья, а остальное мясо сложил у подножия.

— Попробуем иначе. Куда интереснее смотреть, как вас едят заживо.

Он рассыпал порошок, приманивающий зверей, и с силой взмахнул веером, разнося запах по округе, после чего забрался на дерево вместе с Юань-юань.

— Смотри вместе с братиком, как умирают злодеи.

В темной ночи замелькали зеленые огни. Волки, покружив, начали рвать тела на куски. Заметив мясо на дереве, стая прыгнула, вцепившись в ребра главарей, и их головы, отделившись от тел, покатались по земле.

— Юань-юань, ты ведь рада, что злодеи мертвы? Братик отвезет тебя в красивое место, где ты сможешь уснуть спокойно.

Юнь Муцы нашел живописный уголок, вырыл яму и бережно опустил туда Юань-юань, засыпав землей.

— Здесь много цветов, уверен, тебе понравится.

На следующее утро, в час Дракона, старуха Ли с ужасом открыла глаза, обнаружив себя в своей комнате.

— Нин-эр, Нин-эр!

— Бабушка, я здесь.

— Нин-эр, слава богу, ты цела.

— Бабушка, я в порядке.

Старуха Ли вспомнила о юноше, который ночевал у них.

— А где тот юный господин?

— Рано утром я сварила им лапши, они поели и ушли. Братик оставил вещь в комнате и велел передать тебе, когда проснешься.

Старуха Ли вбежала в комнату и увидела на столе кисет и записку.

Матушка и сестренка, лапша была очень вкусной, спасибо за угощение.

P.S. Разбойники больше не появятся, можете спокойно путешествовать.

На бумаге был нарисован крошечный цветок хиганбана. В кисете лежали двадцать лянов серебра.

— Пи-пи-пи!

(Ци-ци, ты ведь не спал прошлой ночью?)

— М-м, мимоходом уничтожил логово разбойников.

— Пи-пи!

(Ци-ци, поспи, я буду тебя охранять.)

— Пока не хочется, хочу посмотреть на пейзажи по дороге.

— Пи-пи!

(Я составлю тебе компанию.)

<http://bllate.org/book/21460/2194233>